

Генеральная Ассамблея

Шестидесятая сессия

Официальные отчеты

66-е пленарное заседание

Вторник, 20 декабря 2005 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Элиассон (Швеция)

Заседание открывается в 11 ч. 15 м.

Пункты 46 и 120 повестки дня (продолжение)

Комплексное и скоординированное осуществление решений крупных конференций и встреч на высшем уровне Организации Объединенных Наций в экономической, социальной и смежных областях и последующая деятельность в связи с ними

Последующие меры по итогам Саммита тысячелетия

Проект резолюции A/60/L.40

Председатель (говорит по-английски): Я сожалею о том, что произошла задержка с началом заседания; она не была вызвана забастовкой здесь, в Нью-Йорке, транспортных рабочих. Надеюсь на то, что эта задержка послужит достижению и упрочению консенсуса.

Доклад Пятого комитета о последствиях проекта резолюции A/60/L.40 для бюджета по программам содержится в документе A/60/598, который в данный момент распространяется в зале Ассамблеи. Мне хотелось бы выразить Пятому комитету свою признательность за быстрое рассмотрение и решение этого вопроса.

Насколько я понимаю, в некоторых переводах проекта резолюции A/60/L.40 на другие языки со-

держится ряд ошибок. Делегациям предлагается представить в Канцелярию Председателя соответствующие исправления, с тем чтобы их можно было отразить в окончательном тексте резолюции.

Мы собрались здесь сегодня утром для того, чтобы обсудить проект резолюции A/60/L.40 по вопросу о Комиссии по миростроительству, который впервые был представлен вниманию членов Ассамблеи в ходе неофициального заседания 14 декабря. Убежден, что с тех пор у всех членов Ассамблеи была возможность внимательно изучить этот проект резолюции и провести по нему между собой консультации. За последние несколько дней ко мне и в мою Канцелярию обращались по поводу этого документа многие представители. Через несколько минут я выскажу краткие замечания по этому тексту. Однако сначала я хотел бы более подробно остановиться на том, что все мы, я надеюсь, собираемся сейчас сделать.

Убежден, что принятие сегодня этого проекта резолюции станет событием поистине историческим. Этим словом — «исторический» — часто злоупотребляют, но на сей раз у меня нет никаких сомнений в том, что его употребление вполне уместно. Почему? Потому что на основе этого проекта резолюции впервые в истории Организации Объединенных Наций создается механизм, обеспечивающий выходящим из конфликта странам возмож-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

ность того, что термин «постконфликтный» не будет означать для них этап, на котором завершилось бы участие и содействие международного сообщества. Для нас это будет наилучшая возможность обратить вспять наблюдаемую в последние годы повсюду в мире тенденцию, когда половина выходящих из конфликтов стран в течение пяти лет к ним возвращается. Это помогло бы разорвать замкнутый круг конфликтов, которые возобновлялись по той простой причине, что нуждавшийся в поддержке процесс восстановления в нужный момент ее не получил.

Насколько известно членам Ассамблеи, на протяжении последних трех с половиной месяцев я часто напоминаю о необходимости обсуждения в этих стенах реальных ситуаций и факторов. Одна из таких реальных ситуаций касается реальных проблем — конфликтов, нищеты, голода; другая — надежд, устремлений и чаяний народов планеты на то, чем наша Организация должна была бы быть. Я уверен, что все члены Ассамблеи согласятся с тем, что с учреждением Комиссии по миростроительству у нас появится реальный шанс в предстоящие годы значительно улучшить положение огромного числа людей обоих полов и всех возрастов в затронутых конфликтами странах.

Так кого же нам благодарить за то, что мы подошли, наконец, к тому моменту, когда данный проект резолюции уже лежит у нас на столах? Прежде всего мы должны поблагодарить те страны и тех людей, которые выдвинули эту идею, и, разумеется, Генерального секретаря, который первым разработал и четко изложил концепцию Комиссии по миростроительству.

Во-вторых, нам следует поблагодарить наших руководителей за указание нам столь четкого пути в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1). Они постановили учредить Комиссию по миростроительству и предусмотрели, что она должна приступить к своей работе не позднее 31 декабря 2005 года — то есть, через 11 дней. В проекте резолюции надлежащим образом подтверждается это содержащееся в Итоговом документе решение.

В-третьих, мы вновь благодарим двух сопредседателей неофициальных консультаций: посла Лей (Дания) и посла Махигу (Объединенная Республика Танзания), действовавших при поддержке их со-

трудников и моего персонала, за столь энергичное и столь эффективное ведение переговоров.

Однако, в-четвертых, и это самое главное, я хочу поблагодарить всех вас, членов Генеральной Ассамблеи. В ходе интенсивной для всех нас работы вы отдали много сил и энергии и проявили глубокую приверженность решению этой задачи. Вы тесно сотрудничали с сопредседателями; вы делились с ними своими замечаниями и предложениями; вы конструктивно участвовали в переговорах. Я надеюсь, что все члены Генеральной Ассамблеи согласны с тем, что этот проект резолюции представляет собой грандиозное достижение.

Теперь я перейду к комментариям по самому тексту. Мое первое замечание, коллеги, состоит в том, что никто из вас — я повторяю: никто из вас — не получил в этом проекте резолюции всего, чего хотел. Для некоторых его принятие означало бы компромисс по каким-то моментам, в отношении которых у вас была, и остается, решительная позиция. Некоторые из вас спрашивали, нельзя ли изменить формулировки проекта резолюции таким образом, чтобы учесть ваши пожелания. Это означало бы, что мы должны открыть новый раунд долгих и сложных переговоров, которые вовсе не обязательно приведут к более совершенному результату.

Многие из вас высказывались относительно роли различных органов и других элементов системы Организации Объединенных Наций применительно к Комиссии по миростроительству. Это важный вопрос. Создание Комиссии по миростроительству призвано создать новую динамику, объединив обширный опыт Организации Объединенных Наций в разнообразных областях: от предотвращения конфликтов, посредничества, поддержания мира до соблюдения прав человека, верховенства права, гуманитарной помощи, восстановления и долгосрочного развития. Такая разнообразная деятельность и глобальная легитимность Организации Объединенных Наций обеспечивают Организации уникальную позицию ведущего учреждения в деле миростроительства. Мы должны сделать так, чтобы Комиссия могла опираться на весь тот опыт, который в состоянии предложить система Организации Объединенных Наций, и на поддержку других учреждений, таких, как Всемирный банк и так далее, которые также являются участниками нашего проекта, с тем чтобы в конечном итоге эта Комиссия смогла пройти необходимые испытания в местных условиях.

Она должна действовать там, на местах; именно так мы протестируем Комиссию на эффективность.

В проекте резолюции предусматривается, как Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности и Экономический и Социальный Совет должны работать в области миростроительства. Комиссия по миростроительству будет консультативным вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, первым органом такого рода. Общая ответственность за обзор работы Комиссии по миростроительству возлагается на Генеральную Ассамблею; для этого она будет обсуждать ее ежегодные доклады.

Большинство стран, выходящих из конфликта, фигурируют в повестке дня Совета Безопасности. Таким образом, Комиссия по миростроительству будет играть важную роль и в том плане, что она будет давать рекомендации Совету Безопасности в отношении планирования и начала мероприятий по миростроительству на ранних этапах.

Кроме того, Комиссия по миростроительству должна взаимодействовать с Экономическим и Социальным Советом для обеспечения того, чтобы международное сообщество и доноры не утрачивали интереса к той или иной стране после того, как о ней перестают писать на первых полосах газет.

Экономический и Социальный Совет будет главным органом в плане политического диалога и координации в вопросах социально-экономического развития и будет поощрять оказание помощи странам, переходящим от этапа восстановления к этапу долгосрочного развития. В этом контексте я еще раз подчеркиваю значение реформированного Экономического и Социального Совета и той роли, которую он будет по праву играть в миростроительстве и, конечно, в работе Комиссии по миростроительству. В этой связи я надеюсь увидеть плоды напряженной работы Ассамблеи на неофициальных консультациях по реформе Экономического и Социального Совета вскоре после нашего возобновления работы в новом году.

Эти три органа смогут вносить страны в повестку дня Комиссии по миростроительству в соответствии с их мандатами, предусмотренными Уставом. Я должен также подчеркнуть, что и сами государства-члены, находящиеся на грани возникновения или возобновления конфликта, могут обращаться к Комиссии по миростроительству за советом.

Наша цель применительно к Комиссии по миростроительству должна состоять в уменьшении числа случаев возобновления конфликтов в странах.

Еще один вопрос, по которому ряд членов выражали обеспокоенность, это состав Организационного комитета, и здесь пришлось делать трудный, и даже болезненный, выбор. Что касается этого вопроса, то важно подчеркнуть, что очень многое из важной и реальной работы Комиссии по миростроительству будет делаться в конкретных национальных рамках. Нам необходимо будет сделать все для организации работы заседаний по конкретным странам таким образом, чтобы это способствовало эффективным действиям. Проект резолюции оставляет открытым вопрос о том, сколько членов Организационного комитета будет вместе с другими членами участвовать в этих заседаниях.

В отношении выбора членов самого Организационного комитета проект резолюции предусматривает, что каждый орган или группа будут сами отбирать или избирать своих членов. Сначала Совет Безопасности и Экономический и Социальный Совет выберут членов по своему усмотрению. Затем десять членов, делающих самые большие взносы, и десять членов, предоставляющих самые большие контингенты, выберут по пять членов, не входящих в число тех, кто уже выбран Советом Безопасности и Экономическим и Социальным Советом. Наконец, для обеспечения сбалансированной представленности всех региональных групп, а значит и обеспечения легитимности, Генеральная Ассамблея выберет семь дополнительных членов.

Как предусмотрено проектом резолюции, члены Организационного комитета будут работать — в соответствующих случаях — в его составе в течение двухгодичного срока, который может быть возобновлен. Раз в два года списки доноров и поставщиков войск будут обновляться. Действующим членам необходимо будет сохранить место в обновленных списках, для того чтобы претендовать на возобновление срока своих полномочий. Это будет стимулом для того, чтобы государства-члены стремились к сохранению и увеличению уровня своих взносов в бюджеты и операции Организации Объединенных Наций.

Наконец, некоторые члены интересовались, как будут участвовать в работе Комиссии по миростроительству международные финансовые учреж-

дения, региональные организации и представители Организации Объединенных Наций. Как известно членам Ассамблеи, в проекте резолюции говорится о том, что они будут участвовать как члены в работе заседаний Комиссии по конкретным странам. С учетом того что Комиссия по миростроительству будет межправительственным органом, эти учреждения, организации и представители будут, естественно, участвовать в работе в качестве наблюдателей.

В заключение, коллеги, хочу вновь высказать искреннюю надежду на то, что этот текст будет вами утвержден. Как я говорил на прошлой неделе, я считаю, что ваш важный вклад в работу на протяжении всего переговорного процесса подготовил почву для принятия решения по этому важнейшему элементу итогового документа. Вы так много сделали для этого. Сегодняшнее решение на основе максимально широкого согласия послужило бы позитивным сигналом о том, что наша межправительственная деятельность приносит плоды. Сегодня у нас есть возможность доказать свою полезность и доказать значимость Организации Объединенных Наций в решении мировых проблем.

Давайте же покажем нашим руководителям, нашим народам, нашему гражданскому обществу и нашим средствам массовой информации, а самое главное — всем тем, кто старается сбросить с себя тяжелый груз конфликтов, на что способна Генеральная Ассамблея в плане поддержки и солидарности.

Сейчас мы переходим к рассмотрению проекта резолюции A/60/L.40. Прежде чем предоставить слово представителю Боливарианской Республики Венесуэла, желающему выступить с объяснением позиции, позвольте напомнить делегациям о том, что выступления по мотивам голосования и с объяснением позиции ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-жа Нуньес де Одреман (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Боливарианская Республика Венесуэла, которая участвовала в сложных и напряженных обсуждениях по этому вопросу, хотела бы заявить о своем полном несогласии с проектом резолюции A/60/L.40 о создании Комиссии по миростроительству, принципы и суть которой угрожают основам и полномочиям Генеральной Ассамблеи и признающемуся в Уставе

Организации Объединенных Наций кардинальному принципу самоопределения народов.

Прежде всего, этот проект резолюции, предположительно, берет за основу и реализует итоговый документ саммита 2005 года (резолюция 60/1), явившегося результатом тайных переговоров, которые проходили за закрытыми дверями и из которых были исключены по меньшей мере 170 с лишним стран. В этом тексте, который стал результатом таких, с позволения сказать, переговоров, были проигнорированы такие важнейшие элементы, как исключительно консультативный характер Комиссии и центральная роль государства и народа, переживающих внутренний конфликт.

Как верно отметил один из посредников, к моменту последнего этапа переговоров, в августе-сентябре 2005 года, разногласия по вопросу о Комиссии стали столь существенными, что возможность достижения консенсуса исчезла. Вот почему на заключительном этапе переговоров Председатель Ассамблеи авторитарным и произвольным образом ограничил круг участников переговоров лишь несколькими государствами, которые незаконно взяли представлять членский состав Генеральной Ассамблеи и пришли к так называемому согласованному тексту, известному как итоговый документ, который Республика считала и считает не имеющим законной силы, недействительным и лишенным всякого политического или правового значения.

Во-вторых, в пятнадцатом пункте преамбулы вводится термин «предотвращение конфликтов». Этот термин не получил определения с точки зрения его содержания или сферы применения, что по неизвестным причинам представляет собой очевидную попытку расширения целей и задачи Комиссии. Это — еще одна попытка великих держав и их союзников узаконить интервенцию государств в любое время.

В-третьих, девятый пункт преамбулы возлагает на государства, выходящие из конфликта, ответственность за определение своих приоритетов и стратегий постконфликтного миростроительства. Однако это противоречит положениям пунктов 7(а), 10 и 22 постановляющей части, которые отводят затронутым государствам лишь второстепенную роль в процессе миростроительства. Кроме того, несмотря на несколько ссылок в данном проекте резолюции на консультативный и межправительст-

венный характер Комиссии, ее структура, членский состав и функции превращают ее в наднациональный орган для принятия решений, что делает пустой риторикой утверждение о том, что эта Комиссия является консультативным и межправительственным органом. Это является насмешкой над суверенным правом государства свободно выбирать в постконфликтной ситуации свою собственную модель реконструкции и развития в соответствии со своим правом на самоопределение.

В-четвертых, мы также хотели бы выразить свое несогласие с тем, что Всемирный банк и Международный валютный фонд должны приглашаться в качестве постоянных участников на все заседания Комиссии по миростроительству. Функции этих органов должны ограничиваться участием в предоставлении финансовой помощи, запрошенной у них государствами в постконфликтной ситуации для развития процесса их миростроительства. Кроме того, присутствие этих учреждений противоречит межправительственному характеру, придаваемому Комиссии.

В-пятых, в пунктах 1, 4, 12 и 16 постановляющей части содержится ссылка на Совет Безопасности как на главный орган для принятия решений Комиссии. Это противоречит консультативному характеру Комиссии. Всем нам известна сфера полномочий, которыми Устав наделяет Совет Безопасности, нам известно также о тех дополнительных полномочиях, которые Совет взял на себя в отношении миротворческих операций, выйдя за пределы своего мандата и узурпировав полномочия Генеральной Ассамблеи.

В-шестых, мы отмечаем, что пункт 3 постановляющей части наделяет Комиссию по миростроительству нечетко определенными полномочиями, что приведет к противоречиям в сфере компетенции или интересов.

В-седьмых, членский состав организационного комитета Комиссии, помимо того, что он является «контрабандным» вопросом, который был исподволь рассмотрен в ходе поспешных переговоров, приведших к Итоговому документу Саммита 2005 года, — является неравноправным и несправедливым. Из 15 членов Совета Безопасности будут избраны 7 членов, в то время как 7 членов будут выбраны из 54 членов Экономического и Социального Совета, с уделением внимания тем странам,

которые пережили период постконфликтного восстановления. И наконец, из 191 государства — члена Генеральной Ассамблеи в состав Комиссии будут выбраны только семь членов при том условии, что они пережили период постконфликтного восстановления. Венесуэла не может согласиться с этим, поскольку это положение ограничивает представленность членов Генеральной Ассамблеи в Комиссии неадекватным минимумом и наделяет правом членства государства, которые были и продолжают оставаться жертвами интервенционистских актов со стороны крупных держав благодаря решениям Совета Безопасности. Воля этих государств к самоопределению была тем самым серьезно подорвана, и поэтому они могут оказать плохую услугу странам, находящимся в постконфликтных ситуациях. Помимо вопроса о неравноправном и несправедливом членском составе, на который мы уже указывали, мы отмечаем, что это положение применимо также к тому факту, что члены Совета Безопасности и государства, которые делают самые большие взносы или предоставляют контингенты военнослужащих и гражданских полицейских, будут приниматься в организационный комитет на основе отбора, в то время как члены Экономического и Социального Совета и Генеральной Ассамблеи будут выбираться. В этой связи необходимо обеспечить демократический процесс.

В-восьмых, согласившись с итоговым документом сентябрьского Саммита в качестве простого рабочего документа, Республика попросила, чтобы в состав организационного комитета Комиссии не входили государства и национальные или международные финансовые образования, частные предприятия и военные учреждения, которые были вовлечены или каким-либо образом в настоящее время вовлечены в ту или иную конфликтную ситуацию. Наше предложение, которое было отвергнуто, основывалось на том факте, что для построения мира необходимо, среди прочего, не допустить, чтобы в работе Комиссии участвовали те действующие лица, которые были каким-либо образом вовлечены в конфликт, либо являясь его причиной, либо разжигая, поощряя или усугубляя его. По этой причине нельзя допустить, чтобы те, кто действовал подобным образом, были наделены полномочиями решать судьбу государств и народов, находящихся в постконфликтной ситуации, или влиять на их судьбу.

В результате всего этого Боливарианская Республика Венесуэла, будучи суверенной страной и полноправным членом исключительно межправительственной организации — Организации Объединенных Наций, заявляет, что Комиссия по миростроительству, создание которой предусматривается этим проектом резолюции, который как таковой имеет лишь рекомендательную силу, не признается и не будет признана нашей Республикой действительным и законным органом Организации Объединенных Наций. Учитывая тот факт, что ее учреждение и функции противоречат Уставу Организации Объединенных Наций, мы не будем признавать никакие ее действия и мнения. Поэтому мы не присоединяемся к данному проекту резолюции. Должно быть также ясно, что для существования консенсуса необходимо единодушие всех членов Генеральной Ассамблеи. По данному проекту резолюции нет единодушия, а поэтому и нет консенсуса.

В завершение мы вновь предупреждаем о том, что данный проект резолюции создает институциональный механизм вмешательства государств посредством использования извращенной и мнимой многосторонности, служащей воле правительства Соединенных Штатов Америки и их союзников. Кроме того, Организация Объединенных Наций поворачивается спиной к народам мира. Рано или поздно история осудит тех, кто несет ответственность за это непостижимое зло, которое будет служить лишь дальнейшему усугублению глубоких неравенства и несправедливости, которые преобладают сегодня в Организации Объединенных Наций и в мире.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Ассамблея примет решение по проекту резолюции A/60/L.40, озаглавленному «Комиссия по миростроительству».

Могу ли я считать, что Ассамблея постановляет принять проект резолюции A/60/L.40?

Проект резолюции A/60/L.40 принимается (резолюция 0/180).

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Генеральному секретарю.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Отрадно, что Генеральная Ассамблея достигла договоренности во всех деталях относительно пу-

тей осуществления решения Всемирного саммита о создании Комиссии по миростроительству.

Это достижение знаменует собой поворотный момент в наших усилиях по оказанию помощи государствам и обществам в управлении сложным переходом от войны к миру. После создания на прошлой неделе обновленного Центрального фонда чрезвычайного реагирования сегодняшнее решение является еще одним важным шагом в направлении обновления Организации Объединенных Наций, предусмотренного в моем докладе «При большей свободе» и санкционированного итоговым документом Всемирного саммита.

По мере увеличения сложности и масштабов постконфликтных вызовов в последние годы активизировалась и работа Организации Объединенных Наций в области миростроительства. Мы стремимся предоставить гуманитарную помощь и обеспечить более оптимальную связь между чрезвычайной помощью и долгосрочными усилиями в области реконструкции и восстановления. В Восточном Тиморе и Косово мы были даже вынуждены взять на себя обязанности, которые в обычных условиях выполняются правительствами.

Эта работа не была легкой. Действительно, наши заслуженные тяжелым трудом успехи были омрачены некоторыми печальными провалами, однако мы учились на своих ошибках и усовершенствовали свой потенциал.

Однако до настоящего времени сохранялся значительный разрыв в организационном плане. Ибо хотя многие организации системы Организации Объединенных Наций участвуют в процессе миростроительства, системе не хватает соответствующего учреждения, приверженного контролю за процессом, обеспечению его последовательности или его поддержки на протяжении столь длительного пути. Это привело к фрагментарным миростроительным операциям в отсутствие единого форума для сплочения всех соответствующих субъектов, обмена информацией и разработки общей стратегии. Слишком часто мирились с тем, что хрупкий мир капитулировал перед вспышкой конфликта.

Сегодняшняя резолюция Генеральной Ассамблеи является важным вкладом в преодоление этого разрыва. Комиссия по миростроительству поможет странам совершить переход от войны к миру. Она будет консультировать по вопросам восстановле-

ния. Она сконцентрирует внимание на восстановлении и укреплении институтов. Она улучшит координацию как внутри системы Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами. Она разработает наилучшую практику и обеспечит предсказуемое финансирование. Возможно, и это самое важное, она обеспечит связь с международным сообществом, с тем чтобы мы все участвовали в долговременных усилиях по восстановлению.

Учреждение Комиссии по миростроительству является историческим событием, как уже заметил наш Председатель, но это должно быть началом, а не концом. Если мы хотим обеспечить надлежащее функционирование Комиссии, если мы действительно хотим, чтобы она внесла важный вклад — не в этом зале, а в странах, где нужна ее помощь, — мы должны быть предельно внимательны при создании конкретных страновых групп. Мы должны обеспечить, чтобы применительно к каждому конфликту эти группы отражали взгляды и голоса основных субъектов. Мы должны также обеспечить, чтобы Комиссия пользовалась адекватной поддержкой нового управления по поддержке миростроительства. Это подразделение, которое будет создано в стенах Секретариата, будет обеспечивать Комиссию информацией и результатами анализов, необходимых ей для координации усилий Организации Объединенных Наций в области миростроительства.

Короче говоря, жизненно важно сохранить динамику этой реформы. Вместе с тем уже сейчас у нас есть реальная причина для удовлетворения.

Позвольте мне поздравить Генеральную Ассамблею с сегодняшним историческим голосованием. Позвольте мне в особенности поблагодарить Председателя Элиассона и сопредседателей неофициального обсуждения, Постоянного представителя Дании и Постоянного представителя Танзании, а также их сотрудников и постоянных представителей государств-членов, находящихся здесь, в зале Генеральной Ассамблеи, и их сотрудников за напряженную работу в течение прошедших недель и месяцев.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с разъяснением своих позиций.

Позвольте мне напомнить делегациям о том, что выступления по мотивам голосования ограни-

чиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-н Болтон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты с радостью поддержали соответствующие резолюции в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее, на основе которых сейчас учреждена Комиссия по миростроительству, в отношении которой наши главы государств и правительств взяли на себя обязательства на сентябрьском саммите. Мы выражаем признательность Постоянному представителю Дании и Постоянному представителю Танзании за их неустанную работу над этими резолюциями.

Сейчас мы должны обратить наше внимание на то, чтобы Комиссия реализовала на практике свой потенциал и внесла важный вклад в деятельность Совета Безопасности по построению устойчивого мира на фоне непосредственных угроз международному миру и безопасности. В резолюции подчеркивается, что Комиссия должна учитывать главную ответственность Совета Безопасности по Уставу за поддержание международного мира и безопасности, что включает в себя роль Совета в координации усилий по поддержанию мира и безопасности на местах.

Наш общий императив состоит в создании рентабельного эффективного консультативного подразделения, способного обеспечить успешный переход от миротворческих операций к миростроительству, предоставляя важные советы, но не дублируя усилия. Комиссия по миростроительству может самым эффективным образом помочь не допустить сползания государств вновь в пучину конфликта, обеспечивая Совет Безопасности информацией обо всех факторах, жизненно важных для достижения устойчивого мира в данном государстве, начиная с непосредственной гуманитарной помощи и обеспечения безопасности в переходный период до содействия национальным усилиям в области укрепления институтов. Это поможет Совету Безопасности при разработке мандата Организации Объединенных Наций для конкретных стран или при надзоре за осуществлением мандата уже на местах. На заседаниях рабочих групп по конкретным странам Комиссии следует информировать Совет о содействии координации международных усилий в постконфликтных ситуациях как в рамках системы Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами.

Мы подчеркиваем, что резолюции предусматривают, что в отношении вопросов, рассматриваемых Советом Безопасности, главной целью Комиссии по миростроительству будет предоставление консультаций по просьбе Совета. Полномочия Совета Безопасности в плане решения, следует ли просить Комиссию рассматривать такие вопросы и когда надлежит это делать, важны для обеспечения эффективного осуществления Советом своей главной ответственности по Уставу за поддержание международного мира и безопасности. Это также необходимо для эффективности Комиссии по миростроительству. В свете этой главной цели Комиссии мы надеемся, что Организационный комитет будет включать в повестку дня Комиссии любые подобные вопросы по просьбе Совета Безопасности.

Мы также отмечаем, что резолюции предусматривают, что Комиссия по миростроительству будет проводить заседания в различном составе и принимать решения по всем вопросам на основе консенсуса среди ее членов. Это требование консенсуса применяется ко всем различным составам, в которых Комиссия может проводить заседания, включая, например, Организационный комитет и заседания с участием конкретных стран. Это также касается всех вопросов, включая любые решения по вопросам, которые будут рассматриваться Комиссией, или предоставляемых ею консультаций.

Мы подчеркиваем, что пункт 27 резолюции предусматривает обзор механизмов Комиссии по миростроительству через пять лет, и любые изменения в результате такого обзора будут определены при соблюдении тех же процедур, о которых говорится в пункте 1 резолюций. Необходимость одобрения как Советом Безопасности, так и Генеральной Ассамблеи любых изменений в механизмах регулирования Комиссии, конечно, изначально присуща идее создания Комиссии и не ограничена изменениями в результате их пятилетнего обзора, о чем конкретно говорится в пункте 27. Пятилетний обзор обеспечит важную возможность определить, хорошо ли работает Комиссия, нужны ли изменения, или же она не на высоте поставленной перед ней задачи.

Прогресс в деле создания Комиссии по миростроительству напоминает нам о безотлагательной необходимости более широкой организационной реформы в отношении бюджета Организации Объединенных Наций. Мы все заинтересованы в обеспе-

чении успеха реформ, необходимых для сокращения всех издержек и расходов.

Г-н Абдель Азиз (Египет) (*говорит по-английски*): Делегация Египта никогда бы не поддержала и не присоединилась к резолюции 60/180 по функционированию Комиссии по миростроительству, если бы не наше глубокое чувство принадлежности к Африке и не наше убеждение в том, что миллионы африканцев в странах, выходящих из конфликтов или вновь в них сползающих, надеются на то, что Комиссия по миростроительству начнет работать в ближайшее время. Народы Африки надеются на создание преданного делу механизма, призванного обеспечить мобилизацию и координацию международных и региональных усилий по оказанию помощи странам, выходящим из конфликта, в восстановлении и реабилитации своих национальных институтов и людских ресурсов, в том что касается реконструкции и устойчивого развития.

Именно в этом контексте моя делегация хотела бы заявить о следующих оговорках в связи с упомянутой выше резолюцией. Во-первых, в резолюции предусматривается центральная и директивная роль Совета Безопасности по отношению к Генеральной Ассамблее и Экономическому и Социальному Совету в решении вопросов постконфликтного миростроительства. Эта тенденция четко проявляется во включении конкретных ссылок на избирательное и вырванное из контекста использование некоторых положений Устава Организации Объединенных Наций, в частности статей 12 и 27. Делегация Египта хотела бы подчеркнуть свое несогласие с любыми юридическими, политическими или организационными последствиями, вытекающими из неверного толкования подобных положений данной резолюции в нарушение буквы и духа Устава.

Во-вторых, уделение основного внимания укреплению сферы полномочий Совета Безопасности при руководстве работой Комиссии по миростроительству отодвигает на второй план жизненно важную роль и суверенное право соответствующей страны — выходящей из конфликта или находящейся под угрозой его возобновления — непосредственно обращаться к Комиссии по миростроительству за советом. Такое упущение является также вопиющим нарушением принципа национальной ответственности за деятельность в области миростроительства и ставит национальные приоритеты соответствующей страны и ее способность начи-

нать и завершать такую деятельность в зависимости от прерогатив Совета Безопасности и политических соображений, которыми характеризуется процесс принятия решений в Совете.

В-третьих, согласованные действия Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности устанавливают такой организационный прецедент, который трудно понять, если только его главная цель не состоит в пересмотре функций и мандатов главных органов Организации Объединенных Наций таким образом, чтобы наделить Совет Безопасности абсолютными полномочиями. К числу таких полномочий относится ограничение роли Генеральной Ассамблеи в ходе процесса обзора, который состоится через пять лет, посредством санкционирования принятия согласованных резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Это очень опасный прецедент, особенно с учетом того, что он не предусматривает предоставление Генеральной Ассамблее таких же полномочий участвовать на равной основе в принятии Советом Безопасности любого решения по тому или иному вопросу, находящемуся на его рассмотрении.

В-четвертых, хотя мы очень высоко оцениваем роль стран-доноров и учреждений в содействии усилиям в области развития и восстановления в странах, выходящих из конфликта, и признательны им за это, мы считаем, что в данной резолюции расширяются прерогативы стран-доноров и учреждений, находящихся за рамками многосторонней системы, и этот вопрос должен рассматриваться непосредственно между странами-донорами и соответствующей страной за рамками Организации Объединенных Наций, что позволило бы нам обойтись без создания Комиссии по миростроительству в качестве организационного механизма для сведения вместе всех соответствующих органов, которые несут ответственность за обеспечение безопасности и экономического и социального развития в рамках системы Организации Объединенных Наций.

Принимая во внимание подобные оговорки, моя делегация поддержала принятие резолюции 60/180 без голосования с учетом сроков, согласованных главами наших государств и правительств на Всемирном саммите в 2005 году (резолюция 60/1).

Г-н Стагно Угарте (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): При рассмотрении резолюции по Ко-

миссии по миростроительству (резолюция 60/180) я хотел бы вновь подтвердить нашу позицию о юридическом характере решения, которое мы принимаем сегодня. Коста-Рика абсолютно не сомневается в том, что Комиссия по миростроительству была учреждена 16 сентября резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи. По сути, решение о создании Комиссии по миростроительству было принято в пункте 97 этой резолюции, т.е. Итогового документа пленарного заседания высокого уровня, в котором главы государств и правительств постановили «создать Комиссию по миростроительству в качестве межправительственного консультативного органа».

В этом контексте и только что принятая Генеральной Ассамблеей резолюция, и одновременно принятый Советом Безопасности текст ограничиваются выполнением решения, уже принятого в Генеральной Ассамблее главами наших государств и правительств. Таким образом, сейчас мы лишь реализуем определенные организационные аспекты решения по существу, которое уже было принято.

Тем не менее, несмотря на очень четкую с юридической точки зрения ситуацию, в которой мы оказались, находящийся на нашем рассмотрении текст допускает возможность неправильного толкования. В пункте 1 постановляющей части создается неверное впечатление о том, что мы принимаем решение о создании Комиссии по миростроительству сегодня, а это отнюдь не так. Такая ошибка может повлечь за собой серьезные юридические и политические последствия и представляет собой угрозу для целостности и авторитета Генеральной Ассамблеи.

Если мы неверно предполагаем, что Комиссия по миростроительству создается сегодня посредством принятия согласованных мер Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, то учрежденный Генеральной Ассамблеей орган будет обладать исключительным правом вето. Особенно недопустимо то, что в соответствии с пунктом 27 данной резолюции постоянные члены Совета Безопасности могут использовать право вето в отношении любого изменения структуры или мандата Комиссии.

В ходе переговоров, проводимых как на неофициальных консультациях, так и на двусторонних заседаниях, моя делегация обращала внимание на эту опасность. Мы отмечали, что поскольку Комиссия по миростроительству уже создана, то решение,

которое мы принимаем сегодня, является чисто процедурным по своему характеру и поэтому не может подпадать под право вето. Самая лучшая юридическая доктрина и принятые ранее Генеральной Ассамблеей решения подтверждают нашу юридическую позицию. Профессор Бруно Симма в своей известной работе *Устав Организации Объединенных Наций: комментарий* однозначно утверждает, что:

(говорит по-английски)

«создание вспомогательного органа, а также назначение его членов представляет собой процедурный вопрос», что «статья 27 исходит из различия между процедурными вопросами, основанными на главе V, и решениями по существу в соответствии с главами VI и VII Устава» и что «статьи 28–32 должны рассматриваться в качестве бесконечного перечисления процедурных вопросов».

(говорит по-испански)

Кроме того, в резолюции 267 (III) Генеральной Ассамблеи, принятой 14 апреля 1949 года, рекомендуется, чтобы Совет Безопасности считал создание новых вспомогательных органов процедурным вопросом.

Несмотря на убедительность наших аргументов, в ходе переговоров мы столкнулись с обычным сопротивлением тех, кто отстаивает свои привилегии. Несмотря на процедурный характер принимаемого нами решения, постоянные члены Совета Безопасности в целях сохранения и расширения права вето настаивали на том, чтобы Генеральная Ассамблея изменила юридическую реальность этого решения. Таким образом, мы создаем опасный прецедент, который чреват следующими последствиями.

Во-первых, мы стираем и без того нечеткие границы между пунктами 2 и 3 статьи 27, а в более общем плане — между главой V и главами VI и VII Устава.

Во-вторых, мы позволяем праву вето — если можно так выразиться — «войти» в Генеральную Ассамблею с «черного хода», поскольку любой постоянный член Совета может применить право вето в отношении обзора, который предусматривается в пункте 27 постановляющей части данной резолюции.

В-третьих, мы предоставляем постоянным членам возможность играть более весомую роль в будущих действующих совместно с Советом Безопасности вспомогательных органах.

И, в-четвертых, сейчас мы ослабляем уникальные прерогативы Генеральной Ассамблеи, предоставленные ей, согласно статье 10 Устава.

Такой ситуации можно было бы легко избежать. Достаточно было бы указать, что Совет Безопасности действовал на основании пункта 2 статьи 27 Устава, или же внести поправку в пункт 1 проекта резолюции A/60/L.40, чтобы четко дать понять, что эта резолюция ограничивалась проведением в жизнь решения, принятого главами наших государств и правительств. К сожалению, наши предложения приняты не были.

Нашей единственной целью была попытка отстоять те немногие полномочия, которыми обладает Генеральная Ассамблея. Мы стремимся лишь обеспечить соблюдение очень четкого, но весьма неустойчивого баланса полномочий Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в том виде, как он закреплен в Уставе, ибо от него зависит стабильность Организации. Мы вовсе не намеревались осложнять и без того весьма непростые взаимоотношения между этими двумя органами. К сожалению, ввиду требований всего лишь нескольких делегаций, нам не удалось принять правильного решения. Мы опасаемся, что цена, которой нам придется заплатить за это, окажется слишком высокой.

В заключение наша делегация хотела бы официально заявить о своем неприятии любых попыток применить положения пункта 3 статьи 27 относительно права вето к обзору деятельности Комиссии по миростроительству.

Сэр Эмир Джоунз Парри (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я имею честь выступать от имени Европейского союза.

Сегодня у нас исторический день. Мы достигли окончательной договоренности относительно Комиссии по миростроительству — в Ассамблее без голосования и единогласно в Совете Безопасности, — что стало для нас первой крупной вехой в процессе выполнения решений Саммита.

Нам всем следует гордиться этим успехом. Все мы в течение последних нескольких месяцев упорно работали ради достижения этой договоренности.

Всем нам пришлось пойти на уступки. Всем нам пришлось искать творческие пути решения трудных вопросов. Но никто не работал упорней Вас и Ваших сотрудников, г-н Председатель, а также наших коллег посла Лёй и посла Махиги и их помощников. Без ваших коллективных усилий — вашего дипломатического мастерства, терпения и желания и готовности прислушаться ко всем озабоченностям и учесть все интересы — мы бы сегодня здесь не собрались. Вместе с тем мы не собрались бы здесь и в отсутствие сотрудничества со стороны членов Ассамблеи. Заслуга в этом как Ваша, так и всех нас. Позвольте мне также сказать, г-н Председатель, что мы приняли к сведению сказанное Вами сегодня утром в Вашем заявлении по данному вопросу и что мы всецело поддерживаем Ваши слова.

Мы учредили Комиссию по миростроительству для того, чтобы достичь реального прогресса в этой области. Именно такова должна быть цель каждого из тех, кто станет членами этой Комиссии, по мере того, как она приступает к своей работе. Европейский союз твердо поддерживал концепцию Комиссии по миростроительству на протяжении всего этого процесса. Мы по-прежнему надеемся и рассчитываем, что Комиссия по миростроительству привнесет в жизнь населения истерзанных войнами стран изменения к лучшему.

При наличии у Организации Объединенных Наций Комиссии по миростроительству ей удастся эффективней оказывать помощь некоторым наиболее уязвимым странам на Земле. Это одно из тех достижений, которые достойны состоявшегося Саммита и юбилейного года. Мы воздаем Вам, г-н Председатель, и сопредседателям неофициальных консультаций должное за оказание нам содействия в достижении сегодня этой цели.

Г-н Сен (Индия) (*говорит по-английски*): Приняв резолюцию по вопросу о Комиссии по миростроительству, мы тем самым выполнили решение, принятое в сентябре главами наших государств и правительств, причем в сроки, установленные для этого в Итоговом документе (резолюция 60/1).

Мы воздаем должное Вам, г-н Председатель, и сопредседателям неофициальных консультаций — представителям Танзании и Дании — за ваши усилия. В текст несомненно внесены улучшения, в числе которых — включение Генеральной Ассамблеи в качестве одной из категорий для определения

членского состава Организационного комитета, хотя и в недостаточной степени. Мы присоединились к консенсусу в учреждении органа, который представляет непосредственный интерес для африканских и многих других развивающихся стран и принесет им непосредственную пользу, а также заполнит, что очень важно, пробел в усилиях Организации Объединенных Наций в области миростроительства в постконфликтных ситуациях.

Как Вы, г-н Председатель, изволили выразиться, это событие является историческим. Однако оно было бы еще более знаменательным, если бы в резолюции надлежащим образом было отражено то, что было согласовано в ходе пленарных заседаний Генеральной Ассамблеи на высоком уровне в сентябре. В пункте 97 Итогового документа говорится, что наши руководители договариваются «создать Комиссию по миростроительству в качестве межправительственного консультативного органа». Однако в отличие от этого в пункте 1 постановляющей части сегодняшней резолюции говорится, что она учреждается в соответствии со статьями 7, 22 и 29 Устава Организации Объединенных Наций. Введение Комиссии по миростроительству в строй в качестве одного из вспомогательных органов как Генеральной Ассамблеи, так и Совета Безопасности вполне может придать ее структуре двойственный характер и внести в ее работу элемент логической непоследовательности.

Я остановлюсь только на функциональных и политических аспектах и оставлю в стороне юридические аспекты, поскольку мой добрый друг, Постоянный представитель Коста-Рики, уже изложил их в достаточной мере и очень хорошо.

Основные цели Комиссии по миростроительству освещены в пункте 98 Итогового документа и отражены в пункте 2 резолюции 60/180. Однако пункт 16 данной резолюции ограничивает эти основные цели Комиссии. В нем подчеркивается, что в постконфликтных ситуациях, включенных в повестку дня Совета, которыми он активно занимается, главная цель Комиссии будет заключаться в предоставлении консультаций Совету по его просьбе. Такая оговорка не рассматривалась и не согласовывалась в пункте 98 Итогового документа. Имплицитно она будет ограничивать способность других главных органов и субъектов заниматься миростроительной деятельностью в постконфликтных ситуациях.

В подпункте (с) пункта 12 говорится, что Организационный комитет будет определять повестку дня Комиссии, основываясь на просьбах дать рекомендации, поступающих от государств-членов в исключительных обстоятельствах на грани возникновения или возобновления конфликта, которые не включены в повестку дня Совета Безопасности. Точно так же и в подпункте (b) пункта 12 говорится, что он будет заниматься этим, основываясь на

«поступающих от Экономического и Социального Совета и Генеральной Ассамблеи просьбах дать рекомендации с согласия заинтересованного государства-члена в исключительных обстоятельствах на грани возникновения или возобновления конфликта, которыми Совет Безопасности не занимается в соответствии со статьей 12 Устава».

Выполнение того условия, что то или иное государство не включено в повестку дня Совета Безопасности, было бы непременным условием для запроса рекомендаций Комиссии по миростроительству. Однако для начала миростроительной деятельности нет никакой необходимости ждать до тех пор, пока то или иное государство будет снято с повестки дня Совета Безопасности. Наоборот, постконфликтное оздоровление, в том числе усилия по восстановлению и организационному строительству, нужно начинать сразу по стабилизации постконфликтной ситуации. Вследствие ограничений возможностей для запроса рекомендаций Комиссии государства-члены фактически не пожелают обращаться в Комиссию по миростроительству.

Совет Безопасности принял резолюцию (резолюция 1646 (2005)), которая предусматривает автоматическое включение всех его постоянных членов в Организационный комитет. Это чревато последствиями с «цепной реакцией». После того, как нас убеждали, что вниманию двух органов будут представлены только идентичные проекты резолюций, теперь мы узнаем о том, что на рассмотрении Совета Безопасности был еще один проект резолюции. Этим очень многое сказано о роли непостоянных членов, о характере самого Совета Безопасности и о методах его работы. По сути, если бы мы всего лишь добавили дополнительный подпункт (d), то эта резолюция фактически вытеснила бы резолюцию Генеральной Ассамблеи, что имело бы явные последствия для активизации работы этого главного совещательного органа Организации Объединенных

Наций, хотя это, безусловно, было бы сделано под видом законности.

Поэтому сочетание обусловленности ее основных целей и ограничений в отношении того, кто может обращаться к ней с просьбой о рекомендациях, приведет к тому, что Комиссия по миростроительству превратится в орган, создание которого в таком виде явно не предусматривалось в итоговом документе. Мы надеялись на то, что создание Комиссии по миростроительству поможет реальной реформе и укрепит роль Генеральной Ассамблеи, активизировав ее работу. Вместе с тем мы по-прежнему надеемся, что Комиссия по миростроительству своей фактической деятельностью начнет оказывать конкретную помощь в ситуациях конфликта и в постконфликтных ситуациях.

Принимая эту резолюцию, мы надеемся на то, что мы по крайней мере выдержали те конкретные временные сроки, о которых нас просили наши руководители, и другие крайние сроки, официально предложенные в отношении других процессов реформы.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Это первое важное решение, принятое нами в порядке выполнения решений наших руководителей на саммите 2005 года. И мы действительно сумели выдержать те временные сроки, которые были определены нашими руководителями, и обеспечить начало работы Комиссии по миростроительству до конца года.

Пакистан придает большое значение этому решению с учетом того, что концепция совместной работы трех главных органов и всех соответствующих сторон, причастных к деятельности в постконфликтных ситуациях, была впервые предложена Пакистаном в Совете Безопасности в виде нашего предложения о создании специальных смешанных комитетов. Мы очень признательны Вам, г-н Председатель, и двум сопредседателям, которые очень много сделали для выработки этой резолюции. Своим участием в переговорах и в неофициальных консультациях мы старались внести свой вклад в достижение решения.

Мы согласились с этой резолюцией потому, что она принята на основе консенсуса, а мы считаем, что принцип консенсуса должен применяться ко всем решениям в области реформы. На самом деле у нас возникли сложности с некоторыми положе-

ниями принятого текста, и я хотел бы, пользуясь возможностью, прояснить нашу позицию в отношении некоторых важных аспектов резолюции.

Во-первых, что касается создания Комиссии по миростроительству, то мы по-прежнему считаем, что Комиссия уже была создана — на саммите. Поэтому мы толкуем пункт I постановляющей части, предусматривающий действия, одновременные с действиями Совета Безопасности, как решение о начале деятельности Комиссии по миростроительству, а не о ее создании. На наш взгляд, это важное, хотя и техническое, уточнение.

Во-вторых, мы по-прежнему считаем, что роль и взаимные действия главных органов Организации Объединенных Наций — Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета — должны быть равноправными, сбалансированными и одновременными. В любой постконфликтной ситуации есть аспекты безопасности, аспекты мира и аспекты развития, и все органы и учреждения Организации Объединенных Наций, которые могут сыграть в этом определенную роль, должны получить возможность сыграть эту роль в полном объеме и наравне с другими; их деятельность не должна сдерживаться или ограничиваться юрисдикционными нормами, установленными, например, Советом Безопасности. По сути дела, такие общие действия — это единственное ценное дополнение, которое сможет обеспечить Комиссия по миростроительству. Если бы Совет Безопасности или любой другой главный орган установили исключительную юрисдикцию над деятельностью этого органа, то Комиссия, на наш взгляд, была бы избыточной. Лишь действуя сообща мы можем обеспечить взаимодействие всей системы для достижения цели постконфликтного восстановления и мира. Поэтому мы считаем, что имеется противоречие между пунктом 16 резолюции и остальными ее положениями, в частности пунктами 13 и 14, а также духом и буквой решения саммита.

В-третьих, что касается состава Организационного комитета, то мы исходили из того, что он будет функциональным по своему характеру и поэтому будет включать в себя членов Совета Безопасности. Однако это означало бы включение и постоянных, и непостоянных членов. В его состав также должны были войти члены Экономического и Социального Совета, с тем чтобы привести к нему

аспект развития, и страны, предоставляющие самые большие контингенты и вносящие самые большие взносы. В ответ на высказывавшуюся некоторыми нашими коллегами обеспокоенность относительно возможной недопредставленности регионов мы согласились на включение в его состав также членов Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы сбалансировать функциональную представленность со справедливой региональной представленностью.

Кроме того, должен со всей возможной решительностью заявить, что мы последовательно выступаем против постоянного членства в Комиссии по миростроительству, как, впрочем, и в любом другом органе Организации Объединенных Наций. Однако нам сообщили о действиях, предпринятых в Совете Безопасности, где была принята дополнительная резолюция (резолюция 1646 (2005) Совета Безопасности), которая явно противоречит духу принятой нами в Генеральной Ассамблее резолюции и предусматривает постоянное членство пяти постоянных членов Совета Безопасности. Мы считаем, что такое развитие событий, в самом начале работы Комиссии по миростроительству, является крайне неблагоприятным.

Но если пять постоянных членов настаивают на постоянном представительстве в Организационном комитете Комиссии по миростроительству, то я считаю, что и другие страны, которые иными путями способствовали урегулированию конфликтов, — например, предоставляя войска в состав операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций и подвергая опасности жизнь своих сыновей и дочерей, — возможно, заслуживают такого же отношения, что и постоянные члены Совета Безопасности.

Г-н Председатель, во всяком случае, мы хотели бы настоятельно призвать Вас привести дух этой резолюции в соответствие с шагами, только что принятыми Советом Безопасности, с тем, чтобы мы могли правильно приступить к работе Комиссии и чтобы не исказить важное решение, которое мы приняли сегодня консенсусом в этом зале.

Г-н Берруга (Мексика) (*говорит по-испански*): Мексика признает огромную важность скорейшего создания Комиссии по миростроительству. Это имеет особое значение для тех стран, которые выходят из конфликтных ситуаций и которые нуждаются в поддержке со стороны международного

сообщества по мере своего продвижения к консолидации прочного и устойчивого мира. Главы наших государств и правительств обязались сделать Комиссию функционирующей к концу года, и мы обязаны сдержать это обещание.

Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас и Ваших заместителей в процессе консультаций — постоянных представителей Дании и Танзании — за постоянные усилия, направленные на успешное завершение этого процесса. Итог этой работы продемонстрировал Вашу приверженность делу создания Комиссии и, что еще важнее, свидетельствует о важности и центральной роли Генеральной Ассамблеи.

Как и другие делегации, в том числе ряд делегаций стран Латинской Америки и Карибского бассейна, в ходе консультаций мы подчеркивали важность того, чтобы Организационный комитет не стал органом с постоянным членским составом. Скорее, его члены должны ротироваться, и в нем на сбалансированной основе должны быть представлены все регионы мира.

В процессе консультаций мы поддержали принцип, согласно которому Генеральная Ассамблея будет избирать членов по двум категориям членов Комитета — главные финансовые доноры и главные поставщики войск и контингентов гражданской полиции — из более широкой группы поставщиков, чем предложенная в конечном итоге в этой резолюции. Как нам представляется, ограничение списка 10 вкладчиками лишено практического смысла, поскольку это затруднит сотрудничество. Это лишено всякого смысла и в политическом плане.

Насколько мы понимаем, избрание Генеральной Ассамблеей еще семи членов Комитета является механизмом географической компенсации для тех регионов, которые остались непредставленными или недопредставленными в общем составе Комитета.

Тем не менее, мы сожалеем о том, что Секретариат не смог составить список главных финансовых доноров, о чем его просили многие делегации во время консультаций. Мы рассчитываем на то, что Секретариат сможет подготовить такой список ко времени отбора членов Организационного комитета, поскольку крайне важно обеспечить прозрачность этого процесса.

И наконец, наша делегация отмечает, как уже было указано, что существует важное различие между английским и испанским вариантами текста этой резолюции.

Помимо вопроса качества перевода отмечу, что постоянные члены Совета Безопасности не должны считать, что они обязаны быть членами Организационного комитета. Каскадный эффект не должен быть автоматическим и не должен восприниматься как прецедент на основе принятой сегодня резолюции.

В дополнение к этому пояснению мы выражаем надежду на то, что деятельность новой Комиссии по миростроительству будет успешной и полезной для международного сообщества, в частности для тех государств, которые в последние годы пережили конфликты.

Г-н Маурер (Швейцария) (*говорит по-французски*): Швейцария приветствует принятие резолюции 60/180 по Комиссии по миростроительству, что является важным шагом по пути осуществления решений, принятых главами наших государств и правительств на Всемирном саммите 2005 года.

По завершении конфликта основные субъекты в области поддержания мира, оказания гуманитарной помощи и помощи в области развития должны работать совместно над восстановлением страны. Эти различные субъекты, включая учреждения, государства и организации гражданского общества, зачастую действуют одновременно. По этой причине Швейцария всегда поддерживала модель, балансирующую интересы безопасности и развития. Избранная модель последовательных действий не отвечает этой реалии. К сожалению, ее перспективы ограничены.

Многие государства-члены высказали аналогичные оговорки в отношении чрезмерно большой роли Совета Безопасности. Поэтому мы сожалеем, что в пункте 16 столь большое значение придается Совету и что Экономический и Социальный Совет может консультировать Комиссию по миростроительству только на более позднем этапе.

Другим моментом, по-прежнему вызывающим обеспокоенность Швейцарии, является обеспечение максимально возможной представленности тех стран, которые более других участвуют в деятельности в области миростроительства, в частности,

путем добровольных взносов в учреждения, фонды и программы. Принятая сегодня резолюция является в большей мере исключительной, чем включающей. Именно по этой причине Швейцария истолковывает пункты 4(с) и 4(d) таким образом, что должен быть составлен список из 10 главных поставщиков, за исключением тех стран, которые уже являются членами Комитета в своем качестве членом Совета Безопасности или Экономического и Социального Совета.

Сегодня нам удалось заполнить институциональный пробел. Задача сочетания задач в области безопасности и развития еще ожидает своего решения. Швейцария присоединилась сегодня к консенсусу в интересах реформирования и повышения роли Организации Объединенных Наций в миростроительстве. Ответственностью Комиссии перед всеми государствами-членами будет обеспечение того, чтобы ее работа в рамках миростроительства была поистине широкой и проводилась с учетом перспектив развития. Только после того, как Комиссия приступит к своей работе, мы сможем понять, может ли только что принятое нами решение быть охарактеризовано как историческое.

Г-н Мальмерка Диас (Куба) (*говорит по-испански*): Куба понимает важность непредвзятого оказания помощи странам, пережившим внутренний вооруженный конфликт, и сотрудничества с ними. В то же время мы считаем очень важным своевременно устранять коренные причины таких конфликтов.

Моя делегация приняла решение присоединиться к консенсусу по проекту резолюции A/60/L.40, чтобы не препятствовать учреждению Комиссии по миростроительству к 31 декабря 2005 года.

Фактически мы учли заинтересованность в Комиссии по миростроительству братских африканских стран, народы которых на своем опыте пережили ужасные вооруженные конфликты, которые во многих случаях были вызваны ненасытной жадностью многонациональных корпораций и странами, вынашивающими империалистические планы мирового господства.

Тем не менее моя делегация по-прежнему испытывает озабоченность в связи с некоторыми формулировками, содержащимися в этой резолюции. Для краткости я ограничусь здесь ясным вы-

ражением нашей глубокой неудовлетворенности вторым пунктом преамбулы и пунктом 1 постановляющей части.

Что касается второго пункта преамбулы, то я хотел бы дать четко понять, что конкретные оговорки, высказанные Кубой при разъяснении ее позиции, когда 13 сентября итоговой документ был принят Генеральной Ассамблеей, остаются в силе. Наши замечания основывались на неадекватности и слабости документа и его спорных положениях, которые отвечают только интересам небольшого числа стран. В этой связи я хотел бы предельно ясно заявить, что проявленная сегодня нашей делегацией гибкость никоим образом не предопределяет позицию, которую Куба займет в будущих переговорах, в ходе которых могла бы быть предпринята попытка вновь использовать формулировки второго пункта преамбулы.

Что касается пункта 1 постановляющей части, то мы вновь выражаем нашу озабоченность двусмысленностью, возникающей вследствие учреждения Комиссии по миростроительству двумя главными органами Организации Объединенных Наций — Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. Кубинская делегация по-прежнему считает, что Комиссия по миростроительству должна была быть создана исключительно Генеральной Ассамблеей, в которой представлены все государства — члены Организации Объединенных Наций, и что она должна быть подотчетна сугубо Ассамблее. При этом мы не отрицаем роль, которую могли бы играть Совет Безопасности и Экономический и Социальный Совет в Комиссии, в рамках своих соответствующих мандатов, установленных Уставом.

Мы надеемся, что двойственность, в условиях которой Комиссия по миростроительству начнет свою работу, не приведет к тому, что Совет Безопасности станет ее руководящим органом. Сейчас члены Организации Объединенных Наций должны обеспечить, чтобы этого не произошло, и принять в этой связи все необходимые меры.

Наконец, мы помним, что Организация Объединенных Наций основана на принципе суверенного равенства всех своих членов. В этой связи мы решительно призываем и впредь соблюдать этот принцип и неизменно помнить о нем в ходе нынешнего процесса организационных реформ.

Г-н Малеки (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю Вас и Ваших двух сопредседателей, г-жу Лёй, Дания, и посла Махигу, Танзания, за проведение ряда встреч, с тем чтобы позволить нам выразить наши мнения по вопросу о Комиссии по миростроительству.

Моя делегация присоединилась к консенсусу по резолюции 60/180, только что принятой по пунктам 46 и 120 повестки дня, чтобы осуществить на практике решение, принятое на Всемирном саммите 2005 года, о создании Комиссии по миростроительству в качестве межправительственного консультативного органа. Мы сделали это исходя из следующего понимания.

Во-первых, Генеральная Ассамблея будет руководить Комиссией по миростроительству — ее работой, функциями, мандатами и процессом обзора.

Во-вторых, мандат Комиссии состоит в том, чтобы оказывать помощь странам, выходящим из конфликта и движущимся в направлении восстановления, с тем чтобы не допустить их сползания вновь в пучину конфликта.

В-третьих, в отношении конкретных стран работа Комиссии будет начата по официальной просьбой от национального правительства соответствующей страны, и при этом обеспечивается национальное участие во всем процессе миростроительства.

В-четвертых, Комиссии по миростроительству следует заниматься экономической деятельностью и восстановлением в постконфликтных ситуациях, потому ей не следует рассматривать ситуации накануне конфликта, включая урегулирование конфликта.

В-пятых, Организационный комитет Комиссии учреждает повестку дня Комиссии на основе просьб о консультации соответствующих органов — Генеральной Ассамблеи, Экономического и Социального Совета и Совета Безопасности — при согласии соответствующего государства-члена.

В-шестых, в Комиссии по миростроительству не будет постоянного членства.

В-седьмых, мы подчеркиваем, что принципы суверенитета, территориальной целостности и по-

литической независимости государств и невмешательства в вопросы, которые в целом находятся в рамках внутренней юрисдикции любого государства, имеют жизненно важное значение и будут строго соблюдаться в процессе постконфликтного миростроительства, а также во всей работе Комиссии по миростроительству, в том что касается ситуации в соответствующей конкретной стране.

Г-жа Миллер (Ямайка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы воздать Вам должное за Ваши усилия по разработке представленного нам компромиссного текста. У текста много позитивных элементов.

Мы хотели бы также выразить признательность и благодарность сопредседателям, Постоянному представителю Дании и Постоянному представителю Танзании, за их работу.

Делегация Ямайки поддержала консенсус по резолюции 60/180 о Комиссии по миростроительству, поскольку мы привержены задачам и целям Комиссии. Мы считаем Комиссию по миростроительству важным инструментом в содействии согласованному и скоординированному подходу к устойчивому развитию, реконструкции и восстановлению стран, выходящих из конфликтов, тем самым способствуя укреплению мира и безопасности в этих странах. Многие из них — африканские страны, и мы поддерживаем все усилия по укреплению в них мира, достижению стабильности и экономического восстановления.

Во время предварительных консультаций по условиям управления Комиссии Ямайка высказала мнение, что следует проявлять большую осторожность при сохранении центральной роли Генеральной Ассамблеи, согласно принципам Устава и, в частности, статье 10. Хотя мы признаем, что Генеральной Ассамблее отведена определенная роль в изложении обязанностей и в членстве в Организационном Комитете, мы обеспокоены тем, что резолюция отводит чересчур большую предопределяющую роль Совету Безопасности в функционировании Комиссии по миростроительству, в частности в том, что касается надзора и обязательств по мандату. Такие обязательства должны надлежащим образом входить в исключительную компетенцию Генеральной Ассамблеи, укрепляя тем самым ее центральную роль в Организации.

По тем же причинам у нас есть оговорки в отношении пункта 1 постановляющей части, который предусматривает, чтобы Совет Безопасности действовал параллельно Генеральной Ассамблее при работе Комиссии. Это подрывает приоритет Генеральной Ассамблеи в рамках системы, созданной по Уставу.

У нас есть аналогичные оговорки по пункту 27 постановляющей части, поскольку мы считаем, что процесс обзора следует проводить только в Генеральной Ассамблее. У нас также есть оговорки по пункту 16 повестки дня, который мы считаем рестриктивным. Аналогичный совет следует также дать Экономическому и Социальному Совету ввиду той важной роли, которую, как ожидают, он будет играть в постконфликтных ситуациях.

Мы также озабочены тем, что процесс выбора членов Организационного комитета, изложенный в пункте 4 постановляющей части, дискриминирует различные категории, позволяя выбирать некоторых, в то время как другие проходят процедуру отбора.

Формулировки в пункте 6 постановляющей части предполагают, что будет возможность для постоянного членства в Комиссии.

Ямайка не поддерживает идею о постоянных членах Комиссии, и мы также разочарованы предположением о том, что членство в Комиссии должно быть прерогативой постоянных членов Совета Безопасности согласно пункту 4(а) постановляющей части.

В заключение Ямайка заявляет о своей поддержке скорейшего начала функционирования Комиссии. В этом контексте мы призываем незамедлительно направить ресурсы, необходимые для начала деятельности Комиссии, а также для предлагаемого управления по поддержке миростроительства.

Г-н Яньес Барнуэво (Испания) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы присоединиться к заявлению, с которым выступил Постоянный представитель Соединенного Королевства от имени Европейского союза.

Г-н Председатель, от имени моей делегации я хотел бы выразить Вам искреннюю признательность за неустанные усилия, которые Вы прилагаете на этом посту при эффективной поддержке По-

стоянных представителей Дании и Объединенной Республики Танзания в их качестве сопредседателей неофициальных консультаций Генеральной Ассамблеи, посвященных созданию Комиссии по миростроительству. Благодаря этим усилиям Ассамблея проделала плодотворную работу в сроки, установленные в Итоговом документе (резолюция 60/1) Всемирного саммита, который состоялся в сентябре 2005 года.

Вместе с другими членами Европейского союза Испания решительно поддерживала идею создания Комиссии по миростроительству к концу текущего года, поскольку мы считали, что ее скорейшее учреждение внесет весомый вклад в скоординированную и эффективную работу международного сообщества, проводимую в сложных и трудных условиях постконфликтного этапа, когда по-прежнему сохраняется опасность возобновления конфронтации.

Назрела необходимость создания специального организационного механизма по удовлетворению особых потребностей стран, которые выходят из конфликтных ситуаций. Приняв данную резолюцию практически на основе консенсуса, мы сделали жизненно важный шаг вперед по пути реформы нашей Организации. Моя делегация с удовлетворением отмечает этот шаг, и мы намерены принимать активное участие в работе только что созданной Комиссии.

Я хотел бы высказать несколько замечаний в отношении резолюции, которую мы только что приняли. Помимо выражения поддержки замечаний, высказанных в отношении предложенного Испанией варианта A/60/L.40, я хотел бы остановиться на ряде аспектов, которые представляют особую важность для моей делегации. Это прежде всего состав Организационного комитета Комиссии, о котором идет речь в пункте 4 постановляющей части резолюции. По нашему мнению, он имеет принципиальное значение для обеспечения сбалансированного обновления членского состава и ротации Организационного комитета, с тем чтобы все страны, способные вносить важный вклад в его работу, получили реальную возможность сделать это. Вот почему моя делегация поддерживает Ваши, г-н Председатель, слова, которые Вы произнесли сегодня утром во время представления данного проекта резолюции и которые касаются необходимости периодического обновления перечня стран, которые делают

самые большие начисленные взносы и предоставляют самые крупные воинские контингенты. Безусловно, это будет постоянным стимулом для поддержки странами усилий Организации Объединенных Наций.

Мы хотели бы также подчеркнуть важность пункта 27, в котором предусматривается, что содержащиеся в резолюции положения будут подлежать обзору через пять лет после принятия настоящей резолюции для обеспечения того, чтобы они сохраняли свою актуальность в целях надлежащего функционирования Комиссии.

Одним словом, с учреждением Комиссии по миростроительству укрепится роль Организации Объединенных Наций в деле восстановления, реконструкции и развития стран, выходящих из конфликтных ситуаций. Это, безусловно, это очень хорошая новость для всех народов, которые столь остро нуждаются в нашем внимании и нашей неизменной поддержке, особенно в Африке и других регионах развивающегося мира.

Г-н Лёвальд (Норвегия) (*говорит по-английски*): Сегодня мы сделали шаг вперед по пути укрепления Организации Объединенных Наций, приняв решение в отношении Комиссии по миростроительству. Однако не менее важно и то, что теперь нам будет легче заниматься решением сложных задач на постконфликтном этапе.

Г-н Председатель, Норвегия хотела бы поблагодарить Вас и сопредседателей неофициальных консультаций — Постоянных представителей Дании и Объединенной Республики Танзания — за проделанную вами прекрасную работу по созданию Комиссии по миростроительству и за терпеливое, открытое, транспарентное руководство проведением консультаций с привлечением к участию, по возможности, максимального числа государств. В ходе наших консультаций мы подчеркивали необходимость предоставления Комиссии возможности действовать гибко, с тем чтобы она могла эффективно функционировать, и мы считаем, что только что принятая нами резолюция закладывает прочную основу для ее работы.

Поэтому Норвегия с удовлетворением присоединилась к резолюции, и мы намерены активно участвовать в работе Комиссии по миростроительству. Мы неоднократно указывали, что эффективность работы Комиссии по миростроительству бу-

дет определяться ее способностью выполнять поставленные перед ней задачи и что одна из основных задач Организационного комитета будет состоять в мобилизации ресурсов не только для фонда миростроительства, но и для удовлетворения на широкой основе потребностей стран, находящихся на переходном этапе. В этой связи мне приятно еще раз заявить, что правительство Норвегии намеревается внести в общей сложности 30 млн. долл. США в фонд миростроительства.

И наконец, я хотел бы выразить надежду на то, что принятое сегодня Генеральной Ассамблеей решение проложит путь к принятию в течение следующих нескольких дней аналогичных решений и по другим важнейшим вопросам, включая вопросы бюджета, реформы системы управления и Совета по правам человека.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Норвегии за объявленный правительством этой страны взнос в фонд миростроительства.

Г-н Сарденберг (Бразилия) (*говорит по-английски*): Бразилия выступила за принятие резолюции 60/180 о выполнении решения об учреждении Комиссии по миростроительству. Мы поступили таким образом исходя из необходимости заполнить организационный пробел в плане координации деятельности в экономической и социальной областях с целью упрочения и укрепления мира в постконфликтных ситуациях, а также для содействия предотвращению ситуаций, в результате которых в странах возобновляются или вспыхивают конфликты.

Комиссия по миростроительству должна повысить уровень координации между органами и учреждениями Организации Объединенных Наций, а также между ними и международными финансовыми учреждениями для того, чтобы способствовать обеспечению более целенаправленной и эффективной деятельности в области миростроительства.

Бразилия убеждена в том, что нельзя добиться прочного мира в той или иной стране до тех пор, пока не будут ликвидированы коренные причины конфликта и не будут приняты эффективные меры по обеспечению устойчивого развития. Неоднократно в Генеральной Ассамблее, а также в Совете Безопасности Бразилия подчеркивала важность

расширения концепции безопасности, с тем чтобы она включала меры по улучшению здоровья людей и повышению уровня их образования, а также меры по борьбе с нищетой, голодом и безработицей. В значительной степени деятельность в области миростроительства должна осуществляться параллельно с усилиями по поддержанию мира. Мы по-прежнему придерживаемся этой точки зрения и будем продолжать прилагать усилия по ее полной реализации.

Однако два элемента настоящей резолюции не получили, на наш взгляд, надлежащего освещения в ходе проведенных ранее консультаций: это — взаимодействие между Комиссией по миростроительству и главными органами Организации Объединенных Наций и усилия, предусматриваемые в целях формирования состава Организационного комитета.

В отношении этих двух вопросов окончательный вариант документа далеко не отвечает чаяниям очень многих государств-членов, в том числе и моей страны. Формулировки в отношении этих двух вопросов вызывают серьезную озабоченность.

Во-первых, взаимодействие Комиссии по миростроительству с главными органами Организации Объединенных Наций является несбалансированным, поскольку в нем отводится слишком весомая роль Совету Безопасности. В том, что на Совет Безопасности возложена главная ответственность за вопросы мира и безопасности, как это предусмотрено Уставом, сомнения не может быть никакого. Однако, когда речь идет о деятельности в сфере миростроительства, следовало бы предусмотреть более значимую роль для Экономического и Социального Совета, особенно если мы предполагаем реформировать этот Совет и сделать его постоянно действующим, чего упорно добиваются Бразилия и многие другие страны.

Во-вторых, что касается членского состава Организационного комитета Комиссии по миростроительству, то в нем не нашли своего полного отражения два основных принципа, регулирующих членство в органах Организации Объединенных Наций: участие в них на основе выборов и обеспечение справедливого географического представительства. Орган, поистине представительный и действительно имеющий реальную законную силу, должен основываться на соблюдении этих принципов. Достоинно глубокого сожаления то, что при уч-

реждении нового органа членскому составу не оставалось больше иного выбора, кроме как согласиться с системой такого отбора для определенных категорий, который производится незначительным числом государств из списка, состоящего из столь же незначительного их числа.

Что же касается географического равновесия, то Бразилия считает, что категория, закрепляемая в подпункте (е) пункта 4 постановляющей части, служит цели исправления тех географических диспропорций, которые неизбежно возникнут в процессе отбора членов Комиссии в других категориях. Предусматриваемая подпунктом (е) категория должна заполняться таким образом, чтобы у Организационного комитета была возможность соблюсти принцип справедливого географического представительства в его общем членском составе.

В заключение я хотел бы выразить свою обеспокоенность в связи с весьма вероятными трудностями, которые могут возникнуть в выполнении этой резолюции Генеральной Ассамблеей. Система, выбранная для определения членского состава Организационного комитета, предоставляет немногочисленной и предсказуемой группе стран возможности и гарантии быть представленными, в то время как другие страны таких гарантий не получают. Вполне можно предвидеть, что такая система негативно скажется на деятельности самой Комиссии по миростроительству.

Несмотря на серьезные недостатки этого текста, Бразилия, тем не менее, приняла решение присоединиться к его принятию. Мы сделали это с твердой убежденностью в том, что создание Комиссии по миростроительству было давней целью развивающихся стран, которые больше всего страдают в конфликтных ситуациях и которые крайне нуждаются в эффективной постконфликтной оздоровительной деятельности. Наибольшую пользу рекомендации Комиссии по миростроительству принесут именно развивающимся странам. Позиция, которую мы только что заняли, находясь в этом зале, отвечает именно этим чаяниям.

Г-н Даут (Австралия) (*говорит по-английски*): Для меня, вне сомнения, большая честь вновь выступать от имени Канады и Новой Зеландии, а также моей собственной страны — Австралии.

Позвольте мне, г-н Председатель, прежде всего сказать о том, насколько тепло наши страны при-

ветствуют принятию сегодня утром резолюции 60/180, в которой заложены основные принципы деятельности Комиссии по миростроительству. Однако позвольте мне при этом выразить и свое, откровенно говоря, разочарование тем, в каком ключе проходили сегодняшние утренние обсуждения, ибо они характеризовались намного меньшим энтузиазмом, чем следовало бы ожидать, и значительно меньшим энтузиазмом, которого заслуживает этот важный момент, с нашей точки зрения. Мы выполнили наказ наших руководителей, приняв эту резолюцию до 31 декабря, и Канада, Новая Зеландия и Австралия надеются — как, насколько мне известно, и Вы, г-н Председатель, — что нам всем удастся воспользоваться этим импульсом для своевременного выполнения всей программы реформ.

Мы особенно хотели бы поблагодарить не только Вас, г-н Председатель, и Вашу Канцелярию, но еще и двух блистательных сопредседателей неофициальных консультаций — Эллен Лэй и Августина Махигу — за их руководство и неустанную работу. Они действительно покрыли себя славой, в отличие, с сожалением отмечу, некоторых из нас, кто слишком часто допускал, чтобы на атмосферу наших прений влияли разногласия. Слишком многое из этого видно и сегодня. Канада, Новая Зеландия и Австралия отнюдь не считают, что в придиричивых выступлениях, которых мы сегодня слышали слишком много, находит свое отражение энтузиазм подавляющего большинства членов нашей Ассамблеи, не говоря уже о том значении, которое придают этой неизмеримо важной мере наши государства и гражданское общество.

Мы считаем, например, что послы Лэй и Махига проделали чрезвычайно важную работу, добившись компромисса в отношении сложнейшего из вопросов — вопроса о членском составе Организационного комитета. В то же время мы хотим лишь напомнить государствам о том, что Организационный комитет будет органом, главным образом, административным. Переоценивать или расширять его роль не следует. Все это сегодня утром активно многими обсуждается.

Реальная работа Комиссии по миростроительству будет проводиться на заседаниях, посвященных каждой конкретной стране. Мы посмотрим, как будет выстраиваться работа Комиссии и будем судить о ней по мере того, как она будет развиваться. Мы с нетерпением ожидаем по возможности ско-

рейшего начала ее полезной работы и еще раз благодарим Вас, г-н Председатель, и послов Лэй и Махигу за вашу выдающуюся работу и воздаем вам за это должное.

Г-н Азор (Гаити) (*говорит по-французски*): Делегация Гаити присоединилась к консенсусу. Принятие резолюции 60/180 является одним из успешных результатов деятельности международного сообщества. Речь идет о претворении в жизнь воли, выраженной нашими руководителями в Итоговом документе сентябрьского Саммита. Сегодняшний исторический консенсус стал одним из важнейших шагов в процессе реформирования Организации.

В этой связи мы воздаем должное инициативе Генерального секретаря и приветствуем неустанные усилия Председателя Генеральной Ассамблеи и двух сопредседателей неофициальных консультаций в ходе интенсивных переговоров, приведших к учреждению Комиссии по миростроительству.

Комиссия по миростроительству уполномочена и предназначена для того, чтобы заполнить крупный организационный пробел в нашей Организации. Опыт прошлого высветил те трудности, с которыми международное сообщество сталкивается на этапах перехода от войны к прочному миру в государствах, переживших конфликты. Как межправительственный и консультативный орган, Комиссия призвана особо выделять необходимость скоординированного, слаженного и комплексного подхода к делу постконфликтного миростроительства в целях восстановления прочного мира, удовлетворения особых нужд стран, выходящих из конфликта, оказания поддержки их усилиям по восстановлению, реинтеграции и реконструкции, а также содействия в закладке основ для устойчивого развития и политической стабильности.

Теперь нам надлежит выявить глубоко укоренившиеся причины возобновляющихся конфликтов и найти стабильные решения, с тем чтобы заложить основы для устойчивого социально-экономического развития. Глубоко укоренившиеся причины конфликтов зачастую можно найти именно в той обстановке крайней нищеты и острого недостатка материальных ресурсов, в которой страдает большинство наших народов.

Международное сообщество пришло к осознанию глубоко социального характера кризисов. В этой связи мы должны особо подчеркнуть важную

роль международных финансовых учреждений в осуществлении общих стратегий сокращения масштабов нищеты. Такие стратегии должны обеспечивать необходимую связь между деятельностью национальных властей, поддержкой со стороны доноров и усилиями по достижению сформулированной на Саммите тысячелетия цели в области развития, предусматривающей уменьшение вдвое уровня нищеты к 2015 году. Срочно необходимо также создать многолетний фонд миростроительства, для того чтобы мы впредь располагали адекватными ресурсами для деятельности в области миростроительства и для операций по восстановлению.

Не может быть никаких сомнений в том, что успех Комиссии по миростроительству будет результатом участия в этом процессе всех соответствующих сторон. Ее объединительный и инклюзивный характер очень важен с точки зрения обеспечения участия в ее работе региональных и местных действующих лиц. Все делегации согласны с тем, что решающее значение в работе Комиссии имеет национальная ответственность. Как показывает жизнь, непонимание того, что происходит на местах, мешает или даже препятствует прочному урегулированию конфликтов и способствует провалу некоторых проектов в области развития в наших государствах.

Наша делегация возлагает огромные надежды на будущее. Предстоящие выборы в нашей стране позволят нам вскоре избрать новых руководителей, на которых ляжет тяжелая задача по решению социально-экономических проблем в условиях, сходных с условиями постконфликтной ситуации. Они, конечно, будут сотрудничать с международным сообществом. Таким образом, Гаити очевидно заинтересована в этом вопросе, и Гаити могла бы стать первой пробой сил в этом процессе. Гаитянские власти уже заявляют о своем стремлении активно участвовать в работе Комиссии по миростроительству, которая должна быть сосредоточена на социально-экономическом развитии и на укреплении слабых демократических институтов.

Наша делегация, как и прежде, убеждена в том, что Комиссия по миростроительству, учитывая ее задачи, придаст новый импульс борьбе за мир за счет широкой координации действий по решению социально-экономических проблем стран, выходящих из конфликта, при непосредственном участии всех, кто вовлечен в процесс миростроительства.

Тем самым Организация Объединенных Наций сможет предотвращать возобновление кризисов, избегать необходимости в развертывании ряда операций по поддержанию мира и направлять финансовые средства, которые были бы на это потрачены, на обеспечение устойчивого развития.

Г-н Осима (Япония) (*говорит по-английски*): Делегация Японии благодарит Вас, г-н Председатель, за представление принятой сегодня резолюции о создании Комиссии по миростроительству.

Наша делегация начиная с января выступала с некоторыми конкретными предложениями, которые должны были содействовать обсуждению этого важного вопроса. Мы отметили, что представленный Вами текст является отражением максимальных усилий со стороны сопредседателей и с Вашей стороны по достижению широкого и приемлемого компромисса по его основным моментам. Пользуясь возможностью, хотел бы искренне поблагодарить Вас, г-н Председатель, а также сопредседателей — посла Лэй и посла Махигу — за очень напряженную и ценную работу.

Мы не вполне удовлетворены текстом резолюции, например, в том что касается состава Организационного комитета. Однако мы присоединились к консенсусу в духе компромисса и в надежде на то, что эта резолюция, которую Вы, г-н Председатель, справедливо охарактеризовали как грандиозное достижение, будет способствовать решению других важных вопросов, которые нам еще предстоит решить. Мы должны воспользоваться динамикой, созданной принятием этой резолюции и проявленным здесь духом компромисса, и активизировать обсуждение других важных предложений по реформе Организации Объединенных Наций.

Хочу еще раз поздравить Вас, г-н Председатель, с этим грандиозным успехом, достигнутым Генеральной Ассамблеей под Вашим руководством. Япония собирается играть активную, важную и последовательную роль в Комиссии по миростроительству.

Г-н Кумало (Южная Африка) (*говорит по-английски*): В конечном итоге о Комиссии по миростроительству будут судить по тому, как много она смогла сделать для людей в Бурунди, Гвинее-Бисау, Либерии и в других странах Африки. Именно это будет для нее настоящим мерилом.

Мы рады тому, что теперь у нас наконец есть Комиссия по миростроительству. Однако мы разочарованы двумя моментами, о которых мы должны официально заявить. Во-первых, нас беспокоят некоторые признаки того, что Секретариат не сможет укомплектовать управление по поддержке миростроительства на основе имеющихся ресурсов. Хотя мы приветствуем такую поддержку, как та, о которой было сегодня объявлено Норвегией, тем не менее мы считаем, что если государства-члены действительно серьезно настроены по поводу Комиссии по миростроительству, то она должна финансироваться из средств Организации.

Во-вторых, Южная Африка была одной из стран, которые всегда заявляли, что для того чтобы работа Комиссии по миростроительству была успешной, в ней должны участвовать и постоянные, и непостоянные члены Совета Безопасности. Поэтому дополнительное решение постоянных членов Совета Безопасности обеспечить себе постоянное членство и в Комиссии по миростроительству стало для нас большим сюрпризом; оно противоречит по своему духу тому, что мы поддерживали и за что мы боролись на протяжении всего процесса.

Однако, как я уже сказал, в конечном итоге то, что мы здесь делаем или говорим, неважно. Неважно, в какие игры мы здесь играем. В конечном счете мерилom эффективности будут изменения в жизни людей на местах в Гвинее-Бисау, Бурунди, Либерии и в других странах.

Г-н Идоко (Нигерия) (*говорит по-английски*): Хочу поздравить Вас, г-н Председатель, с принятием резолюции о Комиссии по миростроительству. Прежде всего, хочу тепло поблагодарить сопредседателей, постоянных представителей Дании и Танзании, за их приверженность делу, за их напряженную работу и терпение. Сопредседатели способствовали успеху консультаций, демонстрируя при этом предельную транспарентность и справедливость. Документ, который мы только что приняли без голосования, является свидетельством способности сопредседателей работать с различными позициями, которые делегации выражали в ходе многочисленных консультаций.

Принятие этой резолюции без голосования отражает степень понимания вопроса государствами-членами и их благоприятный настрой на создание и обеспечение работы Комиссии. Этот настрой

проявился с самого начала переговоров, предшествовавших заседанию высокого уровня. Это также показывает, что мы действительно верили в то, что сумеем выполнить пожелания наших руководителей.

Нигерия выражает удовлетворение принятым только что документом. Создание Комиссии — это еще один смелый шаг международного сообщества по содействию усилиям Африки в поисках прочного урегулирования многочисленных конфликтов на этом континенте.

Вызов, стоящий сегодня перед нами, заключается в обеспечении эффективной деятельности Комиссии на основе ее адекватного финансирования. Напомню, что в ранее сделанных нами заявлениях мы всегда подчеркивали тот важный факт, что без надлежащего финансирования Комиссия окажется бесполезной. В этой связи мы хотели бы воздать должное делегации Норвегии, которая оперативно откликнулась на этот призыв. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы призвать других членов незамедлительно внести свой вклад в фонд по миростроительству.

Г-н Председатель, я хотел бы также заверить Вас и всех членов в желании и готовности Нигерии играть ведущую и активную роль в эффективной деятельности фонда по миростроительству. Я хотел бы еще раз от имени Африки поблагодарить членов за понимание, проявленное ими в оперативном принятии данного проекта резолюции без голосования.

Г-жа Гальярдо Эрнандес (Сальвадор) (*говорит по-испански*): Делегация Сальвадора хотела бы выразить свою признательность за ту большую, по ее мнению, работу, которая была проделана соавторами проекта резолюции 60/180. Генеральная Ассамблея достигла консенсуса, и мы считаем, что это исторический момент. На наш взгляд, создание и функционирование Комиссии по миростроительству отвечают мандату, порученному нам в сентябре главами государств и правительств.

Цель Комиссии, как мы ее понимаем, заключается в том, чтобы помогать народам, которые оказались в конфликтных ситуациях, преодолеть свои трудности. Надеемся, что в этих целях Комиссия будет опираться на опыт стран, которые перешли от

политических договоренностей к созданию прочных основ развития и благого управления.

Как уже здесь говорилось, важно, чтобы народы стран, переживших конфликты, имели в своем распоряжении новую структуру в рамках системы Организации Объединенных Наций, которая позволила бы заполнить пробелы в вопросах оказания поддержки, предотвращения конфликтов и координации деятельности на местах, с тем чтобы они могли перейти от установления мира к развитию.

Ряд стран, в том числе и Сальвадор, призвали к участию в работе Организационного комитета тех стран, которые могут поделиться своим опытом постконфликтного восстановления. По нашему мнению, мы должны содействовать работе Комиссии, взяв на вооружение позитивный, обоснованный и исторический подход к осуществлению операций системы Организации Объединенных Наций в целом, с тем чтобы выявить источники конфликта и обеспечить переход стран, переживших конфликт, к мирному строительству.

Мы также приветствуем учет гендерной проблематики. Согласно резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности о женщинах и мире и безопасности, женщины призваны играть важную роль в постконфликтных ситуациях.

Мы заверяем Ассамблею в том, что Сальвадор вместе с другими странами готов внести свой вклад в деятельность этой Комиссии и поделиться с международным сообществом своим историческим опытом и достижениями, а также воспоминаниями о наших трудных временах.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора из числа тех, кто изъявил желание выступить с разъяснением позиции.

Теперь позвольте мне сказать несколько слов. Я не смогу подробно ответить на все вопросы и замечания. Все они очень ценны, и я считаю их важными, с принципиальной точки зрения, о чем говорили многие ораторы, а также во многом и с практической точки зрения.

Я хотел бы поблагодарить членов за ту поддержку, которую они оказали сопредседателям и мне лично в ходе неофициальных консультаций. Нам была поручена сложная работа, и нам прихо-

дилось делать непростые выборы. Я рад, что мы приняли решение в сроки, согласованные нашими лидерами. Надеюсь, что мы будем рассматривать Комиссию по миростроительству как иллюстрацию к основополагающей концепции тесного сотрудничества трех органов — Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета. Если мы будем делать это правильно, то это приведет к улучшению координации и заполнит институциональный пробел, наличие которого признали все мы, включая наших руководителей.

Как Председателя Генеральной Ассамблеи меня, разумеется, особенно волнуют замечания, касающиеся ее места и роли. Все мы должны более глубоко обдумать эти вопросы. Однако это, естественно, является следствием того факта, что мы стоим у истоков установления связей между различными группами и что сегодня мы действительно стремимся подтвердить основную концепцию итогового документа, а именно: развитие должно иметь место, но без безопасности не может быть развития, как и без развития не может быть безопасности, и ни того, ни другого не может быть без уважения прав человека.

Все эти аспекты сливаются воедино в поисках новых методов работы, которые мы обсуждаем в настоящее время в Организации Объединенных Наций. На мой взгляд, самым основополагающим требованием здесь является также соблюдение Устава. Здесь раздавались голоса в отношении таких основополагающих вопросов, как, например, уважение суверенитета, которое, на мой взгляд, никогда не должно ставиться под сомнение. Думаю, мы всегда должны помнить об этом важном документе, который лежит в основе нашей работы и который мы должны подтверждать вновь и вновь по мере необходимости. Надеюсь, что Комиссия по миростроительству также будет работать в этом духе; я уверен в этом.

Как сказал Генеральный секретарь и как подчеркнул представитель Южной Африки, мы являемся свидетелями именно рождения Комиссии по миростроительству. Нам еще предстоит проделать большую работу, и мы будем руководствоваться замечаниями, высказанными здесь на этом важном этапе.

Есть ряд практических вопросов, которые требуют решения. Я прошу Генерального секретаря подготовить для нас список 10 крупнейших вкладчиков начисленных и добровольных взносов и, разумеется, обновить список стран, предоставляющих войска и силы гражданской полиции. Надеюсь, что эта работа будет завершена в ближайшее время. Я также призываю соответствующие органы и группы как можно скорее отобрать или избрать членов Организационного комитета, что позволит Генеральному секретарю как можно скорее созвать первое заседание этого Комитета.

Я думаю, что мы не должны забывать о том, что мериллом успеха должна быть ситуация на местах, и об этом, по-моему, говорили в своих выступлениях наши коллеги и друзья из Африки и Гаити, а именно: каким образом Комиссия поможет людям, которые продолжают страдать по всему миру. Это означает, что мы должны продолжить работу над созданием Комиссии по миростроительству, превратить ее в реальность и финансировать ее надлежащим образом. Чтобы она хорошо работала, мы должны позволить ей работать на основе гармоничных отношений между Генеральной Ассамблеей, Советом Безопасности и Экономическим и Социальным Советом — органом, деятельность которого должна активизироваться благодаря работе, которую мы здесь проводим.

Наконец, я хотел бы, чтобы члены Ассамблеи рассматривали эту работу как часть общих усилий по реформе. У нас впереди еще большая работа. Мне кажется важным для всех нас сделать этот шаг сегодня. И я надеюсь, что он вдохновит работу по дальнейшей реформе, даже если будут возникать серьезные вопросы.

На этом Генеральная Ассамблея завершила нынешний этап своего рассмотрения пунктов 46 и 120 повестки дня.

Программа работы

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы информировать делегатов о том, что в первой половине дня в четверг, 22 декабря 2005 года, Генеральная Ассамблея примет решение по проекту резолюции A/60/L.43 по пункту 45 повестки дня «Последующие меры по выполнению решений двадцать шестой специальной сессии: осуществление Деклара-

ции о приверженности делу борьбы с ВИЧ/СПИДом» в качестве первого пункта повестки дня. Затем Ассамблея рассмотрит доклады Второго комитета.

Заседание закрывается в 13 ч. 25 м.